

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

ПРОИЗВОДСТВО ШЕЛКА В ВИЗАНТИИ И ИРАНЕ В IV в.

Торговля шелком, вывозимым в древности из Китая сушей и морем, являлась звеном, связывавшим интересы Византии и Ирана, которые соперничали между собою за господствующее положение на Ближнем Востоке. Караванный путь, которым дорогой товар доставляли из Нибесной империи к берегам Средиземноморья, получил название „шелковой дороги“. На всем ее протяжении памятники материальной культуры и письменности свидетельствуют о взаимном влиянии Запада и Востока. Как морские, так и сухопутные дороги с Востока приводили в Иран, который пользовался этим своим преимуществом. Противоречия в области экономических интересов не раз вызвали военные столкновения между Ираном и Византией.

Особенно широкое распространение шелка в Средиземноморском бассейне относится к III—IV вв. и сохраняется в средневековый период. Еще в I в. н. э. был освоен новый северный путь из Китая. Об употреблении шелковых тканей в Римской империи в том же I в. н. э. свидетельствует Плиний Старший. Ему было известно, что шелк изготовляют китайцы, серы (*Seres*). С этим привозным товаром римским женщинам (*feminis nostris*) достается „двойной труд“ (*geminus... labor*) „развивать нить и вновь ткать“ (*redordiendi fila rursumque texendi*).¹

Повидимому, Плиний имеет в виду необходимость развить нить шелка-сырца, метаксы. Замечание Плиния о двойном труде, выпадающем на долю „наших женщин“, указывает на изготовление шелковых тканей в империи. Тому же автору известно, что шелк производит червь, и он добавляет: „Ткани, называемые бомбициной, наподобие пауков ткнут для платья и женской роскоши“². Однако, очевидно, что в его время шелковые одежды были предметом роскоши, доступной немногим.

Как видно из сообщения Аммиана Марцеллина³, в раннем средневековье шелк стал сравнительно распространенным, но все же изысканным и дорогим товаром. „Китайцы, — пишет он, — изготовляют шелк, служивший в прошлом для употребления знати, ныне же он используется без всякого различия и недостаточными...“. Так как разведение шелко-вичного червя и, следовательно, получение сырья распространилось в областях Византии лишь в VI в., это свидетельство авторитетного писателя о сравнительно широком употреблении шелка и в менее состоятельной среде следует отнести за счет усовершенствования способа производства шелка, что могло привести к его удешевлению.

¹ Plinius. *Historia naturalis*, VI, 20, 2.

² *Ibid.*, XI, 26, 1.

³ Ammianus Marcellinus. *Res gestae*, XXIII, 6, 57.

Письменные и археологические источники указывают на расцвет в империи ткацких мастерских, работавших по изготовлению шелковых тканей, обработка, окраска и украшение которых производились в соответствии со вкусом и требованиями византийского потребителя. Имеется свидетельство того же Плиния Старшего о применении уже в I в. н. э. многониточного станка: *Plurimis vero liciis texere, quae polymita appellant, Alexandria instituit*¹. Но слова его не вполне ясны: нет полной уверенности в том, что именно следует подразумевать под *polymita*. Но слово *μίτος*, *μίτοι* и в настоящее время на острове Крите обозначает ремизы. Возможно, что Плиний имел в виду введение многониточного станка со многими ремизами².

Археологическим свидетельством о наличии шелка в областях, подвластных империи, являются шелковые ткани, найденные в Египте в погребениях Антиной и относящиеся к IV в. н. э.

В начале V в. в Александрии существовала императорская мастерская, в которой ткали шелковые ткани (гинекея). *Itinerarium Antonini Placentini* VI в. упоминает об общественных ткацких мастерских, в которых ткали шелковые и другого рода ткани³.

Шелковые ткани изготовлялись во многих городах Римской империи. В приморских центрах Сирии (Бейрут, Тир, Сидон) были многочисленные прядильные и ткацкие мастерские, изготовлявшие ткани из шелка-сырца, доставлявшегося туда из Индии и с Цейлона⁴.

Раскопки некрополя в Пальмире обнаружили шелковые ткани, которые, по мнению искусствоведов, вышли из рук мастеров Сирии и Месопотамии. Об этом говорят и письменные источники, как, например, сирийское „Учение Аддая“, в котором упомянуты ткачи, изготовлявшие ткани и парчу при дворе царя Осроены Абгара (IV в. н. э.)⁵.

Шелковые ткани Востока прежде всего доставлялись сухопутным путем в Иран, имевший и ряд гаваней в Персидском заливе. Благодаря этому персидские купцы, получавшие товар из Китая и среднеазиатских областей, вели широкую транзитную торговлю шелком и шелковыми изделиями. Но изготовление шелковых тканей, использование для тканья метаксы в самом Иране было связано с насаждением этого производства шахами, которые привлекли мастеров-ремесленников из Междуречья и приморской Сирии. Об этом известно Масуди (I, 124), по мнению которого производство шелковых тканей в Персии было введено при Шапуре II (309—379). Подробно об этом сообщает анонимный сирийский памятник V в. Шапур II использовал труд военнопленных, захваченных им в его походах на запад. Таким военнопленным был отец ткача Поси. „Итак этот славный Поси был по рождению из пленных, которых привел Шапур, сын Хормизда, от ромеев и поселил их в городе Бехшапуре, что в земле Фарс“⁶. По „приказу царя“ Поси имел в городе „базу“, „контору“ — *bunka*, что указывает на известную его состоятельность. „Он взял женой персиянку из того города“, которую он обратил в христианство. Своих детей он „вырастил и воспитал“ также в христианстве.

¹ Plinius. *Historia naturalis*, VIII, 74, 2.

² G. M. Crowfoot and J. Griffiths. *Coptic Textiles in twofaced Weave with Pattern in Reverse*. „*Journal of Egyptian Archeology*“, 25, 1939, I, p. 47.

³ Antoninus Placentinus. *Itinerarium saeculo sexti exeunte scriptum recensuit, vertit, notis mustravit J. Pomialovsky*. Православный Палестинский сборник, вып. 39. СПб., 1895, стр. 2.

⁴ Н. В. Пигулевская. *Византийская дипломатия и торговля шелком в V—VII вв.*, ВВ, т. I, 1947, стр. 191.

⁵ G. Phillips. *The Doctrine of Addai, the Apostle*. London. 1876.

⁶ *Acta martyrum et sanctorum*, ed. P. Bedjan, t. II, Parisiis, 1894, p. 208.

Когда шаханшах Шапур II „построил город Карка де Ледан, он привел пленных с разных мест и поселил в нем“¹. Но этого было мало. Практика подсказывала и другую меру. Шаху „показалось хорошим“ смешать пленных с местным населением. Для этой цели „из всего народа, что в городах земель его державы“, он приказал „перевести по тридцать или около того родов“ в свой новый город и поселить их „среди них“, т. е. среди пленных. Расчет был сделан на то, что пленные „смешаются“ с этими родами.

Смешанные браки должны были создать „привязанность“, а также ослабить связь между военнопленными. При поселении военнопленных в новом городе они могли бы составить слишком большую и сплошную массу населения. Расселение среди них подданных Ирана должно было способствовать ассимиляции выведенных из империи пленных и тому, „чтобы им не легко было понемногу, путем бегства, удалиться в области, откуда их полонили“². „Так полагал Шапур по своим соображениям“, добавляет автор жития, но „путем смешения пленных с народами“ произошло другое, а именно христианство получило значительное распространение среди городского населения Ирана. Об этом свидетельствует ряд источников. „Как и прочие роды из разных мест, которых привели и поселили в городе по приказу Шапура, сына Хормизда, так и из Бехшапура, города в Фарсе, приводили. Среди тех, которых переселили из Бехшапура, был и блаженный Поси, его жена, его дети, его братья, его сестры, его домочадцы, их перевели и поселили в Карка де Ледан“³. Переселение совершалось, следовательно, целым родом, так как кроме жены и детей упоминаются братья и сестры Поси, которые составляли, таким образом, с ним одну большую семью, в которой Поси был „домовладыкой“. Такая большая семья сообща обслуживала и ту „базу“, о которой сообщал источник. Известное благосостояние Поси можно отметить и на основании того, что у него были домочадцы, „люди его дома“, которых переселили с ним вместе. Это могли быть люди, не только обслуживавшие его дом, но и подручные работники, занятые в мастерской своего хозяина.

Поси был ткачем и при этом „превосходным ремесленником“, его главной специальностью было изготовление парчи, шелка с золотом (в сирийском языке употреблено сочетание известного из греческих источников слова „метакса“ и „золото“). Он вырабатывал таким образом „украшенные“ ткани, т. е. узорчатые, с рисунками.

Шапур собрал всяких ремесленников из числа ромейских „пленных“, к которым принадлежал и Поси. Шаханшах использовал их для своих собственных шахских мастерских; как сообщает источник, „мастерские он поставил им около своего дворца в Карка де Ледан“⁴.

Одним из важнейших и чрезвычайно неясных в истории раннего средневековья является вопрос об организации ремесла. То, что в Иране ремесленники были организованы в своего рода корпорации, отмечалось нами в другой работе на основании подписей старшин разных ремесел под актами несторианских соборов⁵. Во главе отдельных отраслей производства находились старосты, старшины или главы (сирийское *sabe* и *gišane*). Известно, на какой значительной высоте в Иране находилось

¹ Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 209.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ Н. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. Л., 1946, стр. 228—229.

изготовление всякого рода металлических изделий; неудивительно поэтому, что среди подписей встречаются „старшина серебрянников“, „глава ювелиров“, „глава“ занятых работой над свинцом и другими металлами¹. Подписи этих лиц под актами соборов указывают на то, что представители корпораций были видными, богатыми и пользовавшимися влиянием в своем городе и государстве людьми. В период арабского господства в Иране, как и в византийских городах, люди одной профессии селились обычно в определенном квартале. Нет сомнения, что устройство городов Ирана эпохи халифата и в этом случае сохранило традиции предшествующего периода.

К числу лиц, организованных в корпорации, принадлежали и торговцы. Под актами собора VI в. встречается имя Камизиды бар мар Шемона, „торговца“. Особый интерес вызывает подпись „старшины торговцев“, перса, по имени Михрбузиды бар Гурии. Звание старшины встречается и в приведенных выше наименованиях старшин или глав ремесленников. Под актами собора 544 г., созванного при патриархе мар Абе I, подписался „начальник ремесленников“ или их глава; персидское звание его — каругбед — приведено в сирийской транскрипции². Каругбед был главой ремесленников, возглавляя их корпорации и представляя их перед шахом. Таким образом, „старшины“ ремесленников и торговцев „управляли“ ими, а над всеми ними стоял „начальник“ или „господин ремесленников“. Последний, как чиновник, занимал уже выдающееся положение в государстве. В связи с этим и сведения о Поси получают живой и отчетливый характер. Организация ремесленников в соответствии с их специальностью приобретает еще большую определенность.

Шапур из собранных им ремесленников в Карка де Ледан составил „одно собрание“, т. е. они составили как бы одну производственную единицу, управлявшуюся старшиной или главой³. Автор подчеркивает этот факт, так как, очевидно, каждое ремесло составляло свое „собрание“, т. е. имело отдельную организацию, здесь же она объединяла всех ремесленников, с многими разделами или видами ремесла.

Сирийский термин „собрание“, *kenuşia*, встречается обычно как понятие собрания людей, их известного единства, организации, самоуправляющейся единицы. Особое „собрание“ составляла высшая сирийская школа, чем подчеркивалось, что она является не случайным сборищем людей, а некоей организацией, которой должен был быть представлен новый член, которая могла вывести недостойного члена из своего состава. „Собрание“ школы пользовалось правом выбирать лицо, которое руководило всей хозяйственной жизнью школы, своего майордома⁴.

Не случайно названа „собранием“ и организация ремесленников, которая, очевидно, выбирала своего главу или старшину. В Карка де Ледан ремесленники различных специальностей составили одно „собрание“, что было, вероятно, связано с тем, что все они были ремесленниками царского двора⁵. Их мастерские были расположены у дворца Шапура II, а не в различных кварталах города. О том, как селились ремесленники, достаточно отчетливо говорят названия улиц города, которые сохранила хроника Карка де бет Селох. Наименование улиц соответствовало на-

¹ Synodicon Orientale, p. 79—80. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale, vol. 37. Paris, 1902.

² Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 79.

³ Ibid., p. 210.

⁴ J. Guidi. Gli Statuti della scuola di Nisibi. Giornale della di Nisibi. Giornale della Società Asiatica Italiana, v. 4, Roma, 1894, pp. 181—182.

⁵ Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 210.

званиям ремесел, мастерские которых здесь помещались. Источник говорит, что Шапур „сделал“ собранных им ремесленников „одним собранием многих разделов“. Сирийское слово „тегма“ есть транскрипция греческого *τάγμα* и означает „раздел“, „легион“, как и „ранг“, „класс“. В одно „собрание“ входили, следовательно, мастера различных видов ремесла, чего обычно не бывало.

Поси как искусный ткач, превосходный мастер своего дела, „был прославлен перед царем“, который оказывал ему „честь“ и „постоянно делал ему много подарков“. Через некоторое время шах „сделал его главой ремесленников, и изо дня в день возрастал этот человек и прославлялся“¹. Затем шах сделал его „главой ремесленников других областей своей державы“.

Другой источник дает хорошо известный персидский термин, он называет Поси (Пусика) каругбедом: „... чин его был каругбед, что переводится — управляющий ремесленниками царя“². Каругбед был уже чиновником, назначенным шахом, выполнял функции государственного характера. Только должности „старшин“ и возглавлявших корпорации лиц замещались путем выборов.

В обязанности каругбеда входило инспектирование шахских мастерских в других городах Ирана. „Немного дней спустя, после того как он получил от царя эту должность чести, ему было приказано царем отправиться, чтобы посетить ремесленников, что были в городе Шадбор, называемом по-арамейски Рама“³.

Таким образом, звание каругбеда, „господина работ“ или „начальника ремесленников“⁴, в IV в. было дано христианину Поси; христианином был и Вардаяб, подписавшийся под актами несторианского собора 544 г. Это указывает на значительное место, которое заняли в городах ремесленники — христиане, сирийцы и сироязычные персы.

В настоящее время имеются и другие данные о технике шелкоткацкого производства, которые позволяют придти к выводу, что пленные ткачи из Сирии и Междуречья ввели в Иране новые способы тканья, которые могли быть осуществлены лишь на основе более усовершенствованного инвентаря. Вопрос о характере некоторых тканей, шелковых и шерстяных, найденных в Антиное и в Пальмире, неоднократно дебатировался в научных журналах. При этом приходили к выводу, что найденные в Антиное шерстяные ткани, служившие подушечками для головы покойника, были двусторонними. Рисунок лицевой стороны повторялся на обратной, с той разницей, что на левой, оборотной, стороне цвет фона дает рисунок, а цвет рисунка — фон, т. е. белый рисунок на голубом фоне лицевой стороны дает голубой рисунок на белом фоне обратной стороны ткани⁵.

Рисунок при этом основой не выполняется, в нем участвуют только чередующие нити утка. Тканье в данном случае не очень сложное, с четырьмя ремизами. По наличной стороне рисунок дается утком, который покрывает три нити основы, в то время как ненужная нить утка покрывает только одну нить основы. Нити двух цветов, которые пропускаются по основе, образуют рисунок как на лицевой, так и на обратной стороне. Белая нить лицевого рисунка прячется под голубой нитью, которая выполняет тот же рисунок на оборотной стороне. Од-

¹ Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 210.

² Martyrium beati Simeonis. Patrologia Syriaca, t. II, pars I. Parisiis, 1907, col. 774—775; Narratio de beato Simeone. Patrologia Syriaca, t. II, pars I, col. 954.

³ Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 210.

⁴ T. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari. Leiden, 1879, SS. 240, 502.

⁵ G. M. Crowfoot and J. Griffiths. Coptic Textiles... pp. 40—47.

нако при таком способе тканья возможно выполнение и чрезвычайно сложных рисунков. Сложные изображения этих тканей повторяются при этом систематически и совершенно точно. Ширина таких тканей достигает 85 см. Исходя из всех этих данных, Кроуфут и Гриффитс пришли к выводу, что для этих изделий был необходим более сложный ткацкий станок, горизонтальный, с четырьмя ремизными нитями, с педалями, со специальными приспособлениями, что делало этот станок механическим. Это позволило совершенно точно многократно повторять один и тот же рисунок¹. Такого рода текстильный станок с педалями создал возможность участия в трудовом процессе ноги и приводил к высвобождению руки ткача в производстве.

Ткани с таким повторяющимся рисунком авторы относят к IV в.² Исследуя направление кручения нитей этих тканей, упомянутые исследовательницы нашли, что нити утка имеют правое кручение, как это было обнаружено и Пфистером в тканях, найденных в раскопках в Пальмире³. Этот способ кручения существует до настоящего времени в Пальмире, Трансиордании, у племен Бени-Гасан. Левое кручение было обычным для древнего Египта, и до настоящего времени в Египте и Судане, там, где в употреблении ручное веретено, нить имеет левое кручение⁴.

Найденные в Антиное ткани с точно повторяющимся рисунком, которые были изготовлены с помощью механического ткацкого станка, имели правое кручение нити, они были привозными. Пфистер был склонен считать их иранскими⁵. Предположение Пфистера, что сложный ткацкий станок был известен до переселения в Иран ромейских ткачей, которые будто бы только там и освоили работу на нем⁶, не оправдывается ни данными, которые привел сам Пфистер, ни другими материалами. К тому же, если бы местные ткачи располагали усовершенствованным ткацким станком и работали на нем, Шапуру II не надо было бы переселять пленных ромейских ремесленников и устраивать для них мастерские. С достаточными основаниями следует считать, что ткани, найденные в Антиное, происходили из Сирии, на что указывает сходство их с пальмирскими тканями и наличие настоящего пурпура, который получали в Тире. В приморской Сирии и Месопотамии изготовление узорного шелка засвидетельствовано многочисленными данными источников. Археологические данные (Пальмира) подтверждают местное изготовление шелковых тканей, которые требовали усовершенствованного станка. Кипорное тканье из шелковых нитей и по мнению А. Стэйна осваивалось в Китае и Центральной Азии по тому образцу, который был представлен шерстяными тканями с рисунками, производившимися в бассейне реки Тарим.

В приморской Сирии и Месопотамии усовершенствованный ткацкий станок известен с III—IV вв. н. э. Можно полагать, что именно оттуда вместе с искусными ткачами он проник и в Иран. Искусный ремесленник Поси, со своими чадами и домочадцами, выполнял „ткацкую работу и фигурным золотом обрабатывал метаксу“, т. е. выделял парчу (дибга или диба). Выделка узорных шелковых тканей в Иране получила распространение с IV в. н. э., после переселения пленных „ромейских ткачей“.

¹ G. M. Crowfoot and J. Griffiths. *Coptic Textiles...*, p. 46.

² *Ibid.*, p. 47.

³ R. Pfister. *Textiles de Palmyre*. Paris, 1934, p. 38; R. Pfister. *Nouveaux textiles de Palmyre*. Paris, 1937, p. 39.

⁴ G. M. Crowfoot and J. Griffiths. *Coptic Textiles...*, p. 47.

⁵ R. Pfister. *Le rôle de l'Iran dans les textiles d'Antinoé*, „*Ars Islamica*“, vol. XIII—XIV, 1948, p. 46—49.

⁶ *Ibid.*, p. 67.